

Хольм ван Зайчик

ДЕЛО
ЛИС-
ОБОРОТНЕЙ

Перевод с китайского
Евстафия Худенькова и Эммы Выхристюк

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
З-17

Издательство выражает глубокую благодарность Хольму ван Зайчику за любезно предоставленную рукопись и разрешение на публикацию

Серийное оформление Егора Саламашенко
Оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий
Иллюстрации Антона Ломаева

Зайчик Х. ван

**З-17 Дело лис-оборотней : роман / Хольм ван Зайчик. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА, 2025. — 368 с. — (Евразийская симфония).
ISBN 978-5-389-28135-6**

Альтернативная история. Наши дни. В бескрайней Ордуси, горячо любимом всеми населяющими его народами государстве, равноправно существуют и различные религиозные традиции, и высокотехнологичная наука.

В этот раз доблестные человекоохранители и друзья Багатур Лобо и Богдан Оуянцев-Сю, завершив расследование боярских самоубийств («Дело о полку Игорева»), действуют раздельно. Вернее, Богдан и вовсе испрашивает отпуск и отправляется на Соловки: искупать грехи трудом и молитвой, тосковать по оставившей его жене Жанне и спать в гробу. А оставшийся в строю Баг, вынужденный смириться с годичным трауром невесты Стаси, по просьбе Интерпола пытается частным образом установить, из чего и как производится приобретенное невероятную популярность лекарство для повышения мужской потенции «Лисьи чары». И странное дело, расследование ведет славного ланчжуна на Соловки, где его друг Богдан оказывается в центре прямо-таки мистических событий, в которых замешаны самые настоящие лисы-оборотни...

Время ускоряется, события стремительно следуют друг за другом, и наконец, объединив усилия, славные сыщики раскрывают леденящую кровь тайну великой любви и великого предательства.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-389-28135-6

© Хольм ван Зайчик, 2025
© Антон Ломаев, иллюстрации, 2025
© Оформление. ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Иностранка®

От редактора

Люди и твари принадлежат к разным породам, а лисы находятся где-то посередине. У живых и мертвых пути различны, лисьи пути лежат где-то между ними. Бессмертные и оборотни идут разными дорогами, а лисы между ними. Поэтому можно сказать, что встреча с лисой — событие удивительное, но можно сказать и так, что встреча с лисой — дело обычное.

Цзи Юнь (XVIII в.)

Во всемирной паутине много обсуждают творчество великого еврокитайского гуманиста (сокращенно — ВЕКГ). Имперская идея и евразийское движение, проблемы подлинности текста «Слова о полку Игореве» и категории буддийской культуры, альтернативная история и религиозный синкретизм...

Религиозный синкретизм и возможность «мирного сосуществования» буддизма, христианства и ислама вызывают у читателей больше всего сомнений. Но ведь ван Зайчик, как и Конфуций, не выдумывает, а сообщает: «три учения» (конфуци-

анство, буддизм и даосизм) давно объединены в Китае в непротиворечивое целое, в первую очередь на уровне повседневной жизни. В Срединной империи большинство религий тесно взаимодействуют друг с другом, и исповедание одной из них не исключает участия в другой. Разделение происходит по принципу функциональности: для свадьбы удобен конфуцианский обряд, гадать лучше по «И цзину», похороны нужно проводить по буддийским правилам и так далее. Китайская религиозность предполагает самостоятельность человека в деле спасения, возможности выбора пути и способа обретения освобождения.

В Ордуси — с ее многообразием конфессий и этносов — различные религии успешно сосуществуют в рамках конфуцианского учения о цзюньцзы («благородном муже»). Иными словами, буддистом можешь ты не быть, но благородным мужем стать обязан. Конфуцианская мораль порождает необходимую вертикаль человеческой жизни: путь нравственного самоусовершенствования, необязательно вырастающего на религиозной почве. «Благородным мужем» может стать и христианин, и буддист, и мусульманин, и иудей, и бескомпромиссный атеист. В жизни Ордуси определяющей является именно этическая составляющая. Религия обуславливает способ личного спасения, учение Конфуция (особенно XXII глава) устанавливает нормы межличностного общения. Ведь известно, что невозможно спастись, не думая о других.

Взаимовлияние религиозных элементов создает удивительные ситуации. Так, домовые, лешие, овин-

ники, гуменники, полевики и прочие персонажи русских народных верований служат под началом тудишэня — духа-покровителя местности, с давних времен надзирающего за порядком на вверенных ему территориях в Китае, — и это также относится к области религиозного синкретизма. Часто тудишэнями становились чиновники, прославившиеся при жизни высокой нравственностью и многими добродетелями. По сути, потусторонний мир и его «администрация» организованы на манер мира людей и обладают такой же сложной бюрократической системой управления. На поклон к тудишэню идут провинившийся леший, недосмотревший за хозяйством домовый, замеченная в несообразном поведении лисица-оборотень...

Говорят: китайщина... Нам сие негоже, это нам не урок и не образец. Однако многовековое успешное существование китайской государственности, оплодотворенной конфуцианскими идеями (напомню, что конфуцианство — не религия, а этико-философское учение), в очередной раз доказывает неиссякаемую глубину культуры как силы, направляющей развитие общества. Храмы Конфуция в Ордузи не отмечают храмов православных или иных и не затевают их. Они нужны для другого — чтобы человек не забыл, что он существо общественное, живущее рядом с другими людьми, и что совместная жизнь (в семье ли, на службе ли, где бы то ни было) должна быть сообразна.

И поэтому «Дело лис-оборотней» — самый китайский роман Хольма ван Зайчика.

Лиса-оборотень — традиционный персонаж китайских народных верований и излюбленная героиня старинных китайских повестей. Лисье омрачение, лисий морок напрямую связаны с любовным наваждением, с женскими чарами. Естество лисы и естество женщины исполнены равной тайны, но поскольку лиса дошла в *ars amandi* до пределов, положенных живому существу, и превозмогла эти пределы, то, познав лису, можно познать саму любовь.

Почти все в романе ван Зайчика описано в согласии с добрыми старыми китайскими верованиями: и чудесное появление девятихвостой лисы, и рождений лисой ребенка мужеска пола, и любовная связь Богдана с лисицей, и ответственность, которую лисица несет за эту связь... Почти все так, как в настоящей Срединной империи, с одним маленьким исключением — это ведь ордусские лисы. Они не менее людей озабочены этическими проблемами и вопросами нравственного самоусовершенствования.

Китайский многоученый книжник написал: «Те, кто занимается тренировкой и дисциплинирует себя, подобны людям, обретающим славу путем накопления знаний; те же, кто чарами привлекает людей, подобны тем, кто добивается успеха наименее легчайшими способами. Но для того чтобы гулять по островам бессмертных или воспарить в Небеса, необходимо совершенствовать себя. Те, кто привлекает с помощью чар, причиняют много вреда и часто нарушают небесные законы».

О ком это сказано — о людях, о лисах ли?..

Ольга Трофимова

Му Да и Мэн Да, готовясь к аудиенции у князя, пришли к Учителю справиться о сообразном поведении.

— Вы, Учитель, — сказал Му Да, — непревзойденный знаток ритуала. Как, чтобы предстать перед князем наилучшим образом, следует дышать?

Учитель ответил:

— Так, как дышится.

Му Да спросил:

— Не следует ли, чтобы казаться лучше и доказать свою почтительность, дышать чаще?

Учитель ответил:

— Этим ты докажешь только то, что ты прожорливый гордец, и князь тебя отринет.

Мэн Да спросил:

— Не следует ли, чтобы казаться лучше и доказать свою почтительность, дышать реже?

Учитель ответил:

— Этим ты докажешь только то, что ты трусливый скупец, и князь тебя отринет.

— Неужели для дыхания нет ритуала, с помощью которого можно было бы казаться лучше и наглядно выразить свою почтительность? — спросили оба.

Учитель ответил:

— Мелкий человек озабочен тем, чтобы казаться лучше, а благородный муж озабочен тем, чтобы становиться лучше. Не может быть дыхания лучше, нежели естественное. Для дел,

подобных дыханию, нет лучшего ритуала, нежели быть таким, каков ты есть на самом деле¹.

*Конфуций. «Лунь юй»,
глава XXII «Шао мао»²*

¹ Данный пассаж, как уже наверняка догадались постоянные читатели Х. ван Зайчика, снова взят автором из легендарной XXII главы знаменитого «Лунь юя». Он весьма труден для понимания и особенно — перевода. Прежде всего, следует иметь в виду, что слово, которое здесь мы переводим как «дыхание» (ци 氣), в китайском языке имеет куда более широкий спектр значений, чем в современном русском; хотя в исконном смысле русского «дыхания» присутствуют, пожалуй, все оттенки китайского ци: тут и вдохновение, тут и дыхание, скажем, степеней или гор, тут и жизненная сила, даже темперамент... Словом, для китайца дыхание есть процесс гармоничного, жизнеусилительного обмена сущностными субстанциями между человеком и окружающим его миром. Именно этот подход как нельзя лучше выражен фразой Учителя, которую мы переводим здесь «дышать как дышитесь»; в подлиннике она звучит как *ци ци е* 氣氣也 и построена так же, как знаменитое высказывание Конфуция об отце и сыне («Отец да отцовствует, сын да сыновствует...»). Расширительно эту фразу можно истолковать как «дыхание да продыхивает тебя ровно настолько, насколько твоему телу нужно», «дыхание да выполняет свою исконную функцию наиболее полезным образом». Понятно, почему того, кто пытается вдохнуть больше ци, чем ему нужно, и выдохнуть больше, чем у него есть, Учитель называет прожорливым гордецом, а того, кто не решается ни вдохнуть столько, сколько ему требуется, ни выдохнуть то, что в нем накопилось, называет трусливым скупцом.

² Дошедшие до нас списки «Лунь юя» («Суждений и бесед») насчитывают двадцать глав. Двадцать вторая глава, представлявшая собою, по свидетельству некоторых древних комментаторов, квинтэссенцию конфуцианской мудрости и написанная Учителем собственноручно за несколько месяцев до кончины, считалась утерянной еще во времена царствования Цинь Ши-хуанди (221–209 гг. до н. э.), во время его знаменитых гонений на конфуцианскую ученость и культуру. Однако мы не исключаем, что в руки столь пытливого исследователя и неистового коллекционера, каким был Х. ван Зайчик, каким-то образом могла попасть текст драгоценной главы. Его домашняя библиотека до сих пор закрыта для посторонних, и лишь правнуки ученого посредством весьма длительных и утонченных процедур ежедневно оспаривают друг у друга честь стирать с ксилографов и свитков пыль — и не пускать к ним чужаков.

От: «Samivel Dadlib»

<dadlib@gov.tump.tmp>

Кому: «Багатур Лобо»

<lobo@mail.aleksandria.ord>

Тема: Приветствия из-за океана

Время: Fri, 8 Sent 2000 22:11:06

Многоуважаемый господин Лобо, с тех пор как мы расстались с Вами, утекло уже много воды и прошло изрядное количество времени, но мы с господином князем регулярно вспоминаем о Вас, а также и о Вашем замечательном городе, Александрии Невской, где мы с восторгом побываем еще не раз, пусть только представится случай.

Их сиятельство выражают Вам свое глубочайшее почтение и просят передать, что редкое удовольствие от общения с Вами трудно забыть. Еще их сиятельство говорят об особом впечатлении, какое на них произвели ухоженные и благоустроенные ордусские помойки, и желают в самом ближайшем будущем построить нечто подобное в своем загородном имении и обязательно поселить рядом, в особом домике, специального зрителя. Если опыт приживется, их сиятельство намерены ходатайствовать о повсеместном внедрении помоек нового образца в нашей стране.

Юллиус также велел кланяться. У него уже почти совсем прошли хандра и переутомление, он снова полон жизни и сил и как ни в чем не бывало принимает самое живое, даже иногда чересчур живое участие в тутошней политической борьбе, принявшей в последнее время очень острые формы.

А так все хорошо. Надеюсь, что и у Вас, и у Вашего друга, и у Вашей милой девушки также все скла-

дывается неплохо и даже где-то отлично. Я, например, и представить себе не могу, чтобы оно было как-то иначе, а?

Однако я хочу беспокоить Вас маленькой чисто дружеской просьбой. В последнее время у нас прошло несколько шумных судебных процессов, связанных с применением новомодного препарата *Fox Fascinations*. Препарат этот — ордусского происхождения, патент № 7698345672—00765 принадлежит «Лекарственному дому Брылястова». В кратком письме не могу сказать Вам большего, но прошу, если это возможно, навести справки о данном препарате. Интерес у меня тут скорее личный, и мне крайне неловко затруднять Вас, но я очень на Вас надеюсь, господин Лобо.

Кстати, их сиятельство днями в беседе со мной выразили надежду, что Вы и Ваш друг сумеете выдержать пяток дней, свободных от государственных дел, да и запросто посетите нас в нашем захолустье. Что Вы об этом думаете, многоуважаемый господин Лобо?

*Надеюсь на Вас и на Ваш скорый ответ,
искренне Ваш Сэмивэл Дэдлиб¹, инспектор*

Р.С. Днями я направил в Ваш адрес маленький ящичек сигар, которыми я имел случай Вас угостить. Кажется, они не вызвали у Вас отвращения. Не откажите принять.

WBR²

¹ Впервые появившись в тексте «Дела жадного варвара», Сэмивэл Дэдлиб, а также нихонский князь Като Тамура, он же — Люлю, и Юллиус Тальберг принимают особенно активное участие в событиях, описанных в «Деле о полку Игореве».

² Сокр. от *with best regards*, т.е. «с наилучшими пожеланиями».

Багатур Лобо

*Александрия Невская, Разудальи Поселок,
11-й день девятого месяца, первица,
вечер*

Серое осеннее небо навалилось на Александрию Невскую. Недвижимая пелена туч, вязкая и равнодушная, вот уж несколько дней кряду осыпала город мелким, холодным дождиком, и небесная влага всё не иссякала.

Баг подошел к окну. Отсюда, из отделанной мрамором сухой и светлой залы при входе в станцию подземных куайчэ¹ «Три богатыря», унылый дождь казался нелепой картинкой на экране телевизора; стоит лишь переключить канал — и он исчезнет, уступив место черноокой и остроумной красавице Шипигусевой² или очередной серии «Записок о происках духов», фильмы столько же зрелищной, сколько и познавательной.

За спиною Бага чуть слышно, мерно и надежно урчали самодвижущиеся лестницы.

¹ Букв.: 快車 «скорый поезд», здесь — поезд метро.

² Известная ордуская тележурналистка, фигурировавшая в «Деле о полку Игореве».

Баг глянул на часы и перешел в ту половину залы, где курение было невозбранно: в его распоряжении было еще пять минут. Через пять минут большой колокол на Часовой башне отобьет семь часов. Через пять минут придется выходить под дождь.

На половине для курящих было пустынно: двое преждедорожденных с зонтиками-тростями в руках прохаживались неподалеку от лестниц, явно поджидая кого-то. Невидимый воздухоочиститель создавал мягкий, приятный ветерок.

Баг присел на мраморную лавку у окна, положил рядом длинный зонт, выудил из рукава халата пачку любимых «Чжунхуа» и щелчком выбил сигарету. Из поясного кошель достал массивную серебряную зажигалку — памятный подарок заокеанского человекаохранителя Сэмивэла Дэдлиба, — провел пальцем по дну, где было выдавлено название *Zippo*, крутанул ребристое колесико, вызвав к жизни пламя, и прикурил.

В непосредственной близости от станции «Три богатыря» начинается обширный район, именуемый Разудалым Поселком, — хаотическое сплетение узких улочек, что и на востоке страны, в Ханбалыке, и в Александрии, на западе, называют хутунами¹. От станции «Три богатыря», последней на линии, отходят три улицы: Ильи Муромца, Добрыни Никитича и Алеши Поповича. Довольно скоро, шагов² че-

¹ Букв.: 胡同. Издавна своими хутунами был известен Пекин, столица Китая. На окраинах этого огромного города хутуны можно увидеть до сих пор, хотя современные здания с каждым годом сокращают их количество и с течением времени, несомненно, сведут на нет столь яркую примету китайской городской жизни.

² У Х. ван Зайчика здесь сказано «бу» 步, дословно «шаг». Китайский метрический бу равен в настоящее время 1,6 м.

рез четырехста, безымянные хутоны, образованные одноэтажными, лепящимися друг к другу постройками из камня, кирпича и, реже, из бревен, растворяют эти улицы в себе, и дальше уж идет затейливая мешанина домов и домишек, разобраться в коей под силу лишь местным жителям. С адресами здесь туго. Адресов в привычном смысле в Поселке попросту нет. Есть имена домов, и дома те обыкновенно получают названия по именам хозяев: дом Чжана Семиглазого, дом Исаака Петровича, дом Вани Кривого, дом того Хурулдая, что три года назад свалился с крыши... Самые сведущие в географии Поселка — служащие здешних почтовых отделений да вэйбины¹, несущие в хутонах свою нелегкую службу; пожалуй, только они знают здешние места как свои пять пальцев и безошибочно могут найти дорогу к нужному дому.

Дома в Поселке возводились в прямом соответствии с фантазиями и денежными возможностями хозяев, а поскольку Разудалый населяют люди, чьи капиталы оставляют желать лучшего, то и жилища их домами в полном смысле этого слова назвать затруднительно. Скорее, тут теснились более или менее просторные строения, причем форма, размер и цвет их были весьма разнообразны и нередко весьма несообразны. И всюду — заборы, непременно кирпичные заборы, хотя обитатели Поселка отличались нравом скорее открытым по причине склонности к бесшабашному веселью да разудалым

¹ Букв.: 衛兵, т.е. «охранники». Низшие исполнительные чины Управления внешней охраны (外衛院 Вайвэйюань), аналог полицейских.

массовым гуляниям по праздничным дням — от чего, собственно, и пошло название района.

Здесь жители по большей части трудятся на расположенных неподалеку фабриках или же заняты на местных кустарных производствах. Изделия поселковых мастеров можно приобрести буквально по всей необъятной Ордуси¹, особенно славятся искусно вытканые коврики с изображениями сцен из жизни благоверного князя Александра: «Благоверный князь Александр созерцает лебедей», «Князь Александр вступает в единоборство со свирепым тигром», «Волки алчут вразумления у великого князя»...

В Разудалом обосновались простые и бесхитростные ордусяне, не ищущие иной жизни и справедливо полагающие истинным речение из двадцать второй главы «Бесед и суждений» Конфуция, понятое ими, увы, несколько прямолинейно: «Благородный муж, напрягая все силы, идет путем соблюдения гармонии, а благодарный народ, вторя ему, делает, как умеет, свое дело и, как умеет, радуется».

Так и вело себя большинство.

Но, к сожалению, не все. Нити многих запутанных уголовных дел зачастую приводили именно сюда, в дальние хутуны, вотчину самых непритязательных слоев александрийского общества. Здесь процветали полулегальные заведения, где частенько устраивались азартные игры в мацзян или в кости — не за ин-

¹ Описанное Х. ван Зайчиком государство в целом официально именовалось Цветущей Ордусью (по-китайски — Хуася Оуэрдусы 華夏耦而督私) и состояло из собственно китайских территорий, неофициально называвшихся Цветущей Срединой (Чжунхуа 中華), а также Внешней Ордуси, поделенной на семь улусов.

терес, но на деньги; здесь имелись дворы, в которых предлагались вещи, к продаже не разрешенные или даже противуправным образом отрешенные от своих законных хозяев, и именно в лабиринтах хутунов частенько пытались скрыться от справедливого вразумления человеконарушители; здесь на каждом углу в миниатюрных лавочках и харчевнях на три столика можно было разжиться бутылкой-другой самого дешевого и самого крепкого эрготу¹, любовно прозванного в народе «освежающим» за свою способность безотказно отшибать напрочь всякое разумение даже у видавшего виды человека.

Понятное дело, культуру насильно в человека не воткнешь; в Ордуси эту довольно грустную истину знали, наверное, лучше, чем где бы то ни было в мире. Культурность — прежде всего усилие, и ежели оно сызмальства не сделалось человеку свичным, даже внутренне потребным (оттого-то многочисленные подразделения Палаты церемоний и уделяют столько внимания детям, особенно детям тех, кто населяет хутуны), потом уж обычная леность людская служит ему почти неодолимым препятствием. На необъятных просторах империи встречается еще немало людей, которым по каким-то — лишь Будда знает каким — причинам так и не стало интересным ничто главное: ни светозарные высоты духа великих религий и вечный поиск смысла жизни земной, питающий истинное искусство; ни головокругительные бездны, на краю коих вечно пребывает настилающая над ними общепроходимые

¹ Крепкий самогон двойной очистки, производимый из гаоляна.

гати наука; ни хотя бы чистое, просторное, состоятельное и добродетельное житье, столь естественное для большинства ордусских подданных... Что греха таить, хутуны населены в основном варварами — и не в обычном понимании этого слова, издавна обозначавшего людей иной, неордусской, культуры, а, скорее, в том его значении, которое столь же давно сделалось обычным в Европе: люди, почти чуждые всякой культуры вообще, не ведающие ритуалов и возвышенных забот. Отсутствие подлинной воспитанности бросается здесь в глаза даже невнимательному наблюдателю. Человек с драгоценным перстнем на пальце, одетый в прекрасный шелковый с узорочьем халат, мог, например, в присутствии женщины произнести бранное слово или высморкаться прилюдно прямо в землю, после чего спокойно достать из рукава дорогой расшитый платок и утереть нос. Ежели человек повзрослел и заматерел в таком состоянии души, изменить его, как правило, уже нельзя. Разве что мудрое Небо вразумит так или иначе, смотря по вероисповеданию. Земным властям в эти духовные области путь заказан: насилие неуместно, а увещевание — запоздало.

Каким бы ни уродился и ни стал человек — надо дать ему прожить жизнь так, как он хочет. Конечно, если он притом не вредит окружающим.

Поэтому Баг не очень любил район хутунов и, как правило, оказывался здесь лишь по служебной необходимости. Вот как сегодня.

Несмотря на противный, навевающий хандру дождик, он был исполнен легкого, пьянящего азарта, всегда сопутствовавшего близкому и удачному за-

вершению очередного дела: к концу подходило расследование о целой сети — четыре заведения единовременно! — подпольных опиумокурилен, выявленных в Разудалом Поселке. Как было установлено в результате надлежащих деятельно-разыскных мероприятий, тягой к неумеренному употреблению психонарушительного дурмана александрийские хутуны были обязаны некоему Прасадугу Лагашу. Сей предприимчивый подданный, в молодости получивший степень сюцая врачевания, вскоре расстался с постылой практикой: оказалось, что человекополезное лекарьство прельщает его куда меньше, нежели человеконарушительное предпринимательство. Погостив в Катманду у Копралы, двоюродного брата по отцовской линии, Прасад своими глазами увидел, какой размах может приобрести опиумокурение и какие немалые деньги из этой вредной привычки можно извлечь. Копрала покровительственно похлопывал брата по плечу, рисовал на листке бумаги цифры и горячо обещал всяческую помощь.

Цифры манили. Прасад вернулся в Александрию вдохновленный открывшимися перспективами: в Разудалом Поселке он уже владел несколькими харчевнями и лавками, и если к прибылям от торговли спиртными напитками удастся добавить еще и доходы от опиумокурения, то уместно будет подумать о расширении предпринимательства, о приобретении новой недвижимости и, иншалла, быть может, даже об установлении контроля над всеми харчевнями и лавками Разудалого Поселка. А там...

Очень скоро в принадлежащих Лагашу заведениях немногочисленные, но верные его слугите-

ХОЛЫМ ВАН ЗАЙЧИК
ДЕЛО ЛИС-ОБОРОТНЕЙ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Янина Забелина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Ирина Львова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 22.07.2025.
Формат издания 84 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 22,54. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®.	ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т. ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

R-EAS-37151-01-R